

review ПЕРМСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

«Шутим, развлекаем, рассказываем про то, что женам будет чем здесь заняться»

(Окончание. Начало на стр. 17)
Де Сото мне объяснял: «Что мы носимся по миру, вот что я сюда приехал? Мы ищем. Может ли где-то быть что-то суперинтересное, можно ли здесь запустить какой-то инновационный проект в широком смысле слова. Не инженерный проект, а что-то совершенно новое». Вот Пермь — миллионный город. Сколько в мире миллионных городов? Можно ли сделать здесь что-то такое, что можно тиражировать на все остальные миллионные города. Мы говорим: «Давайте мы вас на что-то найдем и вы что-то сделаете». Они говорят: «Подождите, мы сами в такой ситуации. Давайте вы что-то придумаете, что нам будет интересно. Вы почувствуйте и поймите, что здесь можно сделать интересного, и тогда мы сами прибежим. А если бы мы могли вам что-то предложить, то, может, именно к вам бы мы и не пришли». И вот когда слышишь эту мысль из уст нескольких великих людей, понимаешь, что форум получил какой-то новый формат, которого мы не ожидали. В моей голове осознание этого изменения произошло только в этом году. — И где вы планируете искать подобные проекты? — Есть предположение, что экономика знаний зарождается в университетах. Для этого мы должны пройти мотивационную цепочку от начала до конца, начиная с того, чтобы школьники хотели учиться, чтобы у них была какая-то мотивация. Внутри университета нужно создавать истории успеха: нам надо сделать так, чтобы, идя по коридорам университета, показывали пальцем: «Вон там парень-птикурский — он уже миллионер». Возможно такое? Такое есть, как минимум, в европейских университетах. Понятно, что основатели ICQ и Facebook не ходят по этим коридорам, к сожалению, но эти студенты уже хоть

что-то об этом знают. Они уже хотят быть великими, пусть далеко не все. Если по итогам обучения студент решил посвятить себя науке, у него есть два сценария. Первый — когда он полностью отдастся исследованиям и мечтает стать нобелевским лауреатом. В этом случае мы просто поддерживаем и выплачиваем \$1 тыс. каждому доктору наук. Но есть и второй сценарий — это когда ты хочешь зарабатывать на своих знаниях деньги. Тогда мы даем возможность участвовать в инвестиционных группах, где вместе с западными учеными молодой научный сотрудник может, как минимум, понять, что на рынке знаний востребовано, какой продукт нужен. Правда, Эверат (Жан-Пьер Эверат, экс-губернатор Всемирного экономического форума. — «Б») считает, что университеты будущего нет, и приводит в пример Билла Гейтса. Исходя из этого, существует и вторая версия, что нужно найти 40-летних инженеров и отправить их на Запад. Они, во-первых, там не останутся, а во-вторых, гораздо быстрее молодых специалистов поймут, что в каждой отрасли происходит и как это можно применить у нас. Но и к российским специалистам пока тоже есть вопросы. Например, мы недавно делали мастер-план города и привлекли для этого лучших западных специалистов, так российские, причем не только пермские, встали на дыбы. Наши стали утверждать, что сделали бы лучше и дешевле. На это я отвечаю: «У вас была возможность сделать и лучше, и дешевле. Но когда составленный вами генеральный план города, предусматривающий развитие города шире, посмотрели иностранцы и сказали, что таким образом мы город просто убьем, я хочу пусть и дороже, но точно качественно».

Сейчас Пермский край протрывает в традиционных промышленных областях, например, той же Калужской области. Но время покажет, чем этот выигрыш для них обернется. Просто построить завод по штамповке лекарств можно. Но создать рядом с производством место, где будут хоть какие-то мыслительные процессы происходить, — это уже интереснее задача. — А как вы иностранным инвесторам объясняете, что нужно именно в Пермь инвестировать, а не, допустим, в «Титановую долину» в Свердловской области или, например, в ту же Калугу? — На самом деле, каждый инвестор всегда исходит исключительно из собственных потребностей. Например, если ему нужны определенные условия, то он без каких-то дополнительных размышлений и изысканий разместит автомобильное производство между Петербургом и Москвой или будет искать именно ему нужный морской порт. Не буду раскрывать название одной известной немецкой компании, которая недавно искала как раз место просто «в центре России». Не сомневаюсь, что они просто взяли карту и ткнули в нее пальцем. Плюс минус получилось, что попали в Пермь. Встретились, поговорили, кажется, поняли друг друга, захотели общаться дальше. В любом процессе привлечения инвестора есть много субъективных факторов. Когда к нам приезжают, мы шутим, развлекаем, рассказываем про то, что их женам будет здесь чем заняться. Как ни смешно, сталкивались с ситуацией, когда путали, с кем говорить — с гендиректорами или их женами, которые, приезжая к нам, спрашивали, где здесь Большой театр. Не находя его, они тут же грозилась уехать и увести, соответственно, нашего инвестора.

То, что варится сейчас в котле Пермского края под руководством Олега Чиркунова, уже давно выходит за пределы чисто региональной проблематики — С учетом того, что у вас есть целая программа «Пермь — культурная столица Европы», думаю, что заняться им тут было чем. Почему вы так активно решили начинать развитие региона с привлечения в качестве инвесторов именно галериста Марата Гельмана и т. д.? — Случайно. Я был человеком, крайне далеким от искусства, и уж тем более не понимал, как это все работает. Потом ко мне пришел Сережа Гордеев (член Совета Федерации. — «Б»), который прочитал мою статью с рассуждениями про конкуренцию в совершенно различных сферах. Он сказал: «Мне это нравится, я хочу с тобой работать». Мы с ним начали сначала говорить про город, про проект создания генплана, мастер-плана. Потом он привлек к этому проекту Марата (Марат Гельман, галерист. — «Б») — своего друга. Марат мне и сказал: «У меня есть дело жизни, я столько лет своей жизни потратил на современное искусство и убежден, что если есть у России хоть какой-то шанс, то он именно в искусстве». Мы дали им помещение под первую выставку. Честно признаться, я шел на нее с содроганием, поскольку помнил собственные впечатления от современного искусства: все ходит вокруг какого-то болта, и все вокруг говорят, как это здорово. Я морально подготовился и решил, что просто похожу вокруг какого-то подобного болта и побегу быстрее отсюда уйду. Но я приехал на выставку и был удивлен реакции людей: они были счастливы. И я понял, что Марат был прав — это может стать началом большой истории. **Интервью взяла Ирина Парфентьева**

прямая речь

Какие реальные конкурентные преимущества есть у России и что нам объективно мешает?

Николай Карпушин, министр образования Пермского края:

— Преимущество одно: в России очень много очень умных людей. Однако мешает ровно тот же самый тезис. Неб-

ходимо соединить потенциал тех, кто может креативить и думать, с теми, кто уже что-то делает.

Пьер Жан Эверат, профессор, экс-глава Всемирного экономического форума (Давос, Швейцария), экс-президент Philips Electronics (США):

— У России есть большой потенциал, важно его не растерять. Я настойчиво советую меньше внимания обращать на институты. Необходимо про них забыть! Важно приступить к работе с инновациями. Америка не самая лучшая страна, но для открытия собственного бизнеса необходим лишь \$1. После этого ты можешь позвать своих друзей и начать действовать. Единственным институциональным моментом в данном случае выступают налоги.

Вячеслав Глазьев, заведующий кафедрой территориального развития факультета государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ:

— У России есть только одно потенциальное конкурентное преимущество — это удивительный опыт людей. Они, битые, мытые, катаные, но при достаточном уровне образования пережили такое количество катаклизмов! Человеческий капитал есть, и его до сих пор не удалось уничтожить ни отратительной средней школе, ни высшему образованию. Однако и названное преимущество в перспективе мы можем потерять. Во всем остальном Россия проигрывает. Опыт показывается, что минеральные ресурсы позво-

ляют питаться, но развиваться с их помощью еще ни у кого не получилось.

Константин Бесчетнов, депутат Государственной думы РФ:

— Основное преимущество России — колоссальная человеческая база и интеллектуальный потенциал. Подтверждение этому — те люди, которые уехали из страны и коммерциализировали свои идеи, к сожалению, не на своей родине, а в США, Германии, Израиле или где-нибудь еще. Главное — создать экономические условия для того, чтобы существующий потенциал начал воплощаться в капитал. В первую очередь необходимы первые прецеденты успешной модели, доказывающие, что в России возможно быть умным и богатым одновременно. Мешает развитию то, что только на федеральном уровне необходима разработка и принятие более 100 законов.

«Можно изобрести сочетание пульта с презервативом, но зачем?»

Спор о том, почему в России при всех попытках организации инновационного роста как такового не выходит, практически всегда превращается в терминологический. Он не всегда абстрактен: что такое инновации и кто такие инноваторы, на Пермском экономическом форуме с необычной и многих пугающей ясностью продемонстрировал учредитель литовской Школы управления и демократии АРТАШЕС ГАЗАРЯН.

С инновациями, как и другими ставшими слишком популярными словами, происходит одна беда. Их настолько заискивают, что мы уже не понимаем, о чем они. Из того документа, который сегодня принят в России, инновация «есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организация рабочих мест или внешних связей». То есть просто изобретение — это не инновация, оно должно быть введено в употребление. Минимальным признаком для инновации является, чтобы на предприятии, в организации это было новым. Если вы этого никогда не использовали, но это было, скажем, у ваших соседей, это инновация, и вы можете ставить себе «птичку».

Но если вы хотите, чтобы на вас смотрели как на инноваторов, вы должны делать не то, что все делают, а то, что никто не делает.

Мировой инновационный процесс — это миллионы, миллиарды каждый день происходящих новшеств, фактически появляющихся в жизни, в технологиях, продуктах, организациях и т. д. Для того чтобы определить свое место в этом процессе, существует три показателя, на которые можно ориентироваться.

Арташес Газарян полагает, что инновации в обществе, не генерирующем спроса на инновации, будут лишь колебанием воздуха

Первый — какое количество вещей, новых для мира, глобального масштаба появилось в данном конкретном месте. Второй — это степень новизны. Можно ли считать любую компьютерную программу инновацией? Формально — да, но насколько это новое. Совершенно новый процесс, новая задача, решаемая с помощью компьютера, которую никогда и нигде не решали, это будет просто другого уровня инновация. Наконец, есть инновации, которые очень новые. Помните старый анекдот про неуловимого Джо, который просто был никому не нужен? Можно изобрести сочетание пульта с презервативом, которого в мире нет, совершенно оригинальное устройство, но оно кому-нибудь нужно? Когда-то все было инновацией: замочек для брюк — инновация, имеющая колоссальные последствия для человечества.

Можно придумать что-то оригинальное, но никому не нужное. Наверное, сильно хвастаться такими инновациями не нужно. Инновационной деятельностью является то, что приводит реально к инновациям или задумывается и делается так, чтобы привести к инновации, то есть изменению в практике. Если это не задумано с самого начала, то это не инновационная деятельность. Научная деятельность — не инновационная деятельность.

Главное, кто такой инноватор? Это не тот, кто придумал велосипед, а тот, кто сделал велосипед. Тот человек, который может преодолеть пропасть между тем, чего нет и что есть. Тот, кто способен в реальность приносить новое, а не рассуждать о нем, писать. Инновация — когда что-то новое происходит.

Инноватор — человек, способный ввести новое, он не в вакууме действует, а какой-то среде, организации, предприятии, которые могут способствовать его деятельности, а может, препятствовать. Моя пер-

вая инновация была 37 лет назад, когда я придумал сильно удешевляющий способ крепления резисторов. Мне начислили огромную премию по тем временам. Но директор мне сказал: «Еще одна „рапуха“ — и выгоню». Интерес предприятия — это то, о чем в первую очередь необходимо думать.

Предприятие находится в регионе, отрасли. Среда тоже может благоприятствовать инновациям или препятствовать. В 1991 году я создал свой центр по проблемам самоорганизации и самоуправления, а среда была такая: коммерческим организациям можно было не платить ЭВМ, то есть списывать часть прибыли, которая шла на приобретение компьютеров. А мне надо было покупать компьютеры и платить в два раза дороже, чем любой пивной, например. Я сделал что-то новое для СССР, приезжали люди для того, чтобы познаться. Но среда не благоприятствовала. Страна тоже может быть такой, в которой легко работается, и такой, в которой это сделать трудно.

1-26.06.2011

БЕЛЫЕ НОЧИ в Перми

Не проспи главное!

www.permfest.com

спонсор

Пермский проект представляет Белые ночи в Перми

При поддержке Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края, Администрации г.Перми

«РВБ» государственное автономное учреждение ЦЕНТР развития и кооперации «малого бизнеса»

КАМКАБЕЛЬ ваш проводник в мире энергии ООО «Камский кабель»

Реклама